

Тычинских З.А., Ахметов Д.Т.
Tychinskikh Z.A., Akhmetov D.T.

**РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В РАЗВИТИИ ПРАКТИК
МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
THE ROLE OF HISTORICAL HERITAGE IN THE DEVELOPMENT OF
INTERCULTURAL INTERACTION PRACTICES**

Аннотация. На протяжении длительного времени – с конца XVI по начало XIX в. существовал особый институт татарских голов, который сыграл в истории Сибири исключительно важную роль. Правительство умело использовало потенциал традиционной системы власти, назначив головами служилых татар представителей рода беклярибеков Сибирского ханства. Кульмаметевых, оставаясь органичным, неотъемлемым элементом системы традиционного властвования в XVII – начале XIX вв., стали важным инструментом в управление администрацией местным населением. Данный исторический обзор, раскрывает возможности применения данного опыта в будущем, так как династические традиции заложенные в воспитании, помогают развивать межкультурное взаимодействие и выстраивать более продуктивные взаимосвязи между народом и системой правления на местах.

Abstract. For a long time - from the end of the XVI to the beginning of the XIX century. there was a special institution of Tatar heads, which played an exceptionally important role in the history of Siberia. The government skillfully used the potential of the traditional system of power by appointing representatives of the Beklyaribek clan of the Siberian Khanate as the heads of service Tatars. Kulmametevs, remaining an organic, integral element of the system of traditional rule in the 17th - early 19th centuries, became an important tool in managing the administration of the local population. This historical review reveals the possibilities of applying this experience in the future, since the dynastic traditions embedded in education help to develop intercultural interaction and build more productive relationships between the people and the local government system.

Ключевые слова: историческое наследие, практики межкультурного взаимодействия, местное население, Сибирское ханство

Keywords: historical heritage, practices of intercultural interaction, local population, Siberian Khanate

Известно, что в составе господствующего класса Российского государства издавна имелись выходцы из тюркских народов. После вхождения в XVI в. в состав Русского государства прежних тюрко-татарских государств число их заметно увеличилось. Процесс этот был сложный и неоднозначный, но его результатом стало появление в российской элите большого числа тюрко-татарской, по происхождению, знати.

Уже с начала XVIII в. Москва активно стремится обратить в православную веру население вновь присоединенных территорий. Особое внимание при этом уделялось христианизации феодальной верхушки

прежних татарских ханств. Русское правительство с первой половины XVIII в. издает ряд указов, направленных на устранение инородческого служилого землевладения. Указами 1713, 1715 гг. инородцам-мусульманам, владевшим поместьями и вотчинами, приказывалось перейти в православную веру. В случае несогласия их земли и имения отходили царю или их крещеным родственникам. Только те, кто принимали православие, могли сохранить свое прежнее привилегированное положение. Остальные мурзы фактически превращались в государственных крестьян, облагались подушным окладом и лишались каких-либо шансов войти в состав дворянского сословия.

В итоге часть татарских знатных родов, приняв православие, перешла в XVI-XVII вв. на службу к российским государям и была возведена ими в почетное дворянство, получив право пользования титулом «князей татарских». В дальнейшем они вошли в состав российского титулованного дворянства по 5 и 6 разрядам.

Таким образом складывалась ситуация в Поволжье с бывшими казанскими и касимовскими беками и мурзами. Что касается Сибири, то она складывалась несколько иначе. С одной стороны, Московское правительство в Сибири выбирает более гибкую и осторожную политику, в т.ч. и в связи с удаленностью территорий, с другой – здесь не сложилось сильной землевладельческой верхушки, социальную и экономическую мощь которой нужно было сломить, как, например, в бывшем Казанском ханстве.

Верхняя страта Сибирского ханства, как и других татарских государств - Казанского, Астраханского и др., состояла из хана, султанов, беков, мурз, есаулов, представителей мусульманского духовенства (сеидов, шейхов, мулл, абызов и др.), сановников ханского двора – «думчего царева» – карачи, «аталыков», карача-беков, а также рядовых воинов-казаков. Все они представляли «собственно «татарский» слой сибирско-татарской этнополитической общности [5, с. 66].

Нами уже была достаточно подробно рассмотрена структура административно-территориального и политического устройства ханства, а также показан процесс трансформации элиты Сибирского ханства в период русской колонизации [14-18]. Потому в данной работе подробно на этом останавливаться не будем.

Отметим, что после присоединения Сибири к России, прежняя ханская знать была превращена в служилых татар, которые, перейдя на службу царской власти, стали ее надежным оплотом. Московская администрация умело использовала наиболее сильную, действенную и авторитетную часть подвластного населения, наделив ее в период колонизации Сибири большими привилегиями и полномочиями, и, тем самым, обезопасив себя от возможности антирусских выступлений. Служилые татары составляли заметную часть татарского населения Сибири на протяжении XVII–XIX вв.

Несмотря на наличие в составе сибирско-татарской феодальной знати значительного числа татарских беков и мурз, в Западной Сибири к представителям дворянского сословия, по имеющимся сведениям, мы можем отнести лишь мурз Кульмаметевых.

Представители этого рода с конца XVII по начало XIX в. состояли на должностях голов тобольских служилых татар. Кульмаметевы на протяжении нескольких столетий были одним из самых известных и влиятельных сибирско-татарских родов, сосредоточив в своих руках власть над значительным числом татарского населения.

По мнению С.В. Бахрушина и Н.А. Томилова татарские мурзы Кульмаметевы берут начало от большого князя Бегиша, который был одним из тех татарских предводителей, кто дал сильный отпор Ермаку [1, с. 164; 13, с. 69]. В «Сибирских летописях» «большой князец Бегиш» назван владельцем Баишева городка. По мнению Д.М. Исхакова, Бегиш был беклярибеком Сибирского ханства периода правления хана Кучума [6, с. 80].

Русская администрация обычно в XVI-XVII вв. активно использовала потенциал и административную структуру завоеванного государства. В связи с чем назначение на должность тобольских голов Кульмаметевых - потомков беклярибека Сибирского ханства было не случайно и вполне логично. Обычно в татарских ханствах в ведении беклярибеков находились военное и дипломатическое ведомства, а также высшее гражданское судопроизводство. Функции татарского головы включали в себя многие из тех функций, которые были характерны для карача-бека (беклярибека). Татарскому голове была вручена огромная власть над аборигенным населением. Он осуществлял руководство военным контингентом – служилыми татарами. Кроме того, ему принадлежали «суд и расправа» как над служилыми, так и над ясачными татарами.

Н. А. Томилов утверждает, что о могуществе семьи Кульмаметевых в XVIII в. хорошо знали даже в Средней Азии [13, с. 69].

Клан мурз Кульмаметевых проживал в юртах Носовских или Сабанакских. В «Путевых описаниях», относящихся к началу 40-х годов XVIII в., Г. Ф. Миллер сообщает: «Сабанак или Юршак-аул, две деревни в полуверсте друг от друга на западном берегу, в 1 версте от Ворогушиной и в 12 верстах по прямой дороге зимой от Тобольска. Заселены служилыми, ясачными и бухарцами. Настоящее название Юршак, а Сабанак — обыденное, т. к. знатнейшая бухарская семья деревни называется Сабанак. Глава этой семьи командовал всеми здешними татарами, как ясачными, так и служилыми» [10, с. 76].

Именно при Сабанаке Кульмаметеве, сыне Авазбакея Кульмаметева, который жил в конце XVII – первой четверти XVIII в., род достигает вершин своего могущества, богатства и славы. В одном из документов начала XVIII в. он назван «лутчим татарским мурзой». По указу Петра I (1703 г.) «велено владеть им и детям их [Авазбакея и Сабанака — З.Т.] ...в Тобольском уезде вверх по Тоболу и Иртышу рекам по изъясненным в грамотах дачам пашенными землями, санными покосами, и рыбными ловлями и всякими угодии...» [РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 15об.]. Кроме земельных пожалований «за многия службы» Авазбакея и Сабанака указом от 20 февраля 1714 года из казны Великого государя мурзе Сабанаку был дарован «тесак булатный, у которого черен каменной яшмовый оправлен серебром, с

чернью, турецкого дела», а внуку Авазбакея мурзе Нематулаю – оправленная серебром турецкая сабля. Несколько позже «от ближнего боярина Федора Салтыкова» было отправлено жалованное письмо от царицы Параскевьи Федоровны с подарками «на кафтан прадеду и мурзе Авазбакею сукна серого пять аршин, да двум татарам, которые приезжали от того прадеда к Москве сукна темно-зеленого по пяти аршин» [ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Л. 99об.].

Кульмаметевы неуклонно стремились закрепить за собой, превратив в наследственные, должности голов и старшин, дающие им огромные привилегии и практически неограниченную власть над служилыми и ясачными татарами. В этих целях они отправляли в столицу многочисленные прошения и челобитные, в которых подчеркивали многолетнюю преданную службу рода государю. Эта деятельность оказалась не безрезультатной и «грамотою по челобитью Авазбакея Кульмаметева велено за его... службу и детей его быть в отставке..., а в татарские головы был определен сын его Сабанак, а на месте сего последнего... его Авазбакея внук Ниматулла» [ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Лл. 101 об.-102 об.]. Уже в начале XVIII в. Кульмаметевым удалось закрепить за своим родом должность головы как наследственную, а также стать «жалованными» старшинами, в функции которых входили сбор ясака, судебные разбирательства, «чинение расправы», а также защита татар от различных притеснений [2, с. 58].

Кульмаметевы прочно удерживали свои позиции и вплоть до первой четверти XIX в. занимали должности татарских голов. С 1770 г. распоряжением сибирского губернатора за мурзами Кульмаметевыми закрепилось право определять представителей своего клана как головами, так атаманами и сотниками иррегулярных татарских команд [ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Л. 102 об.] .

Официально тобольские головы назначались высочайшим распоряжением князя Григория Александровича Потемкина, в котором мурзы Кульмаметьевы были в дружбе.

Служилые татары принимали участие и в подавлении Пугачевского восстания. Так, в одном из документов мурза С. Кульмаметев отмечал, что «во время бывшего в 1774 г. внутреннего замешательства были они также употреблены». Татарская казачья команда занималась «розъездом и поимкой беглых, укрывающихся по разным местам и охранения облегающих около города Тобольска селений от бунтовщиков». Также в документах отмечалось, что казаки-татары «и потом находился во многих экстренных и секретных посылках...» [ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Л. 104, Л. 441]

После подавления восстания Е.И. Пугачева ускоряется процесс перехода казачьих войск в армейские подразделения. Казачьим офицерам активнее передаётся дворянство с правом владения своими собственными крепостными, тем самым утверждая войсковую старшину в качестве оплота правительства. Примерно та же политика проводится по отношению к народностям региона восстания.

Рапорт И. О. Селифонтова на имя Екатерины II от 8 августа 1796 "

Правительственный вестник" N 281 от 19 декабря 1893 года: «Третье. Также для препровождения японцов и переговоров с их чиновниками нахожу весьма нужным отразить человека расторопного, знающего часть коммерческую и который бы сверх торговых дел и политическое сношение иметь мог с народом для нас мало известным, особливо потому, что порт Нангазаки, назначенный японцами к принятию нашего корабля, занят, так сказать, ревнивыми и корыстолюбивыми голландцами, от коих первое прибывшее наше судно для разделения с ними торгового не могли бы произойти каковых либо неприятностей, старался я избрать в Сибирском краю чиновника и находя к сему делу довольно способным тобольского казачьего войска и ясажных первого класса голову от армии капитана из сибирских старинных татар Мурзу Сабанак Кульмаметова, который при разных случаях был употребляем для переговоров с пограничными китайцами, так по знанию своему торговых сибирских оборотов и языков китайского и манжурского, особливо и личным его качествам, таковое препоручение исполнить может. Приемлю смелость представить о нем вашему императорскому величеству, потому наипаче, что сей человек исполненный усердия к службе вашего величества имеет в Тобольской губернии семейство и свои деревни, всемерно будет стараться исполнить возлагаемое на него препоручение к достижению желаемого предмета.

Все сие повергаю на высочайшее вашего императорского величества благоволение.

Августа 8 дня 1796 года.

Представление утверждено и куда следовало даны повеления, а Сабанак пожалован в майоры. С сего донесения сообщена копия к вице-канцлеру князю Куракину 1797 года февраля 9-го и апреля 4-го»

Важнейшим событием для мусульманской части тюркской феодальной знати стал указ Екатерины II, принятый 22 февраля 1784 г. «О позволении князьям и мурзам татарским пользоваться всеми преимуществами российского дворянства». Через год, 21 апреля 1785 г., была опубликована «Жалованная грамота дворянству Российской империи», в которой был сформулирован юридический, политический и социальный статус дворянского сословия.

Возведение в потомственное дворянство предоставляло личные права: выход из податного сословия, освобождение от рекрутской повинности и телесных наказаний, возможность определения на государственную службу, их дети пользовались льготами при получении образования.

В 1784 г., когда татарские мурзы получили возможность вступить в права российского дворянства, сибирские мурзы Кульмаметевы направляют прошения в Санкт-Петербург о пожаловании дворянства, указывая в них на свои многочисленные заслуги перед государством Российским [18, с. 86]. 25 апреля 1796 г. «армии капитан, Тобольского иррегулярного легкого казачьего войска и ясажных магомтан 1-го класса голова Мурза Сабанак Кульмаметев, подтвержден Императрицею Екатериною II в дворянском Российской Империи достоинстве». Таким образом, «жалованной грамотой»

императрицы Екатерины II род татарских мурз Кульмаметевых был причислен к российскому дворянскому сословию [РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 1].

Сохранилось также описание герба: «Щит разделен с верхних углов двумя чертами и в середине онаго в одном пункте соединенными, а потом до подошвы щита черною полосою, вдоль которой, в знак потомственного пребывания рода его в дворянском состоянии изображены три серебряные полумесяца вверх рогами; в верхней части, в голубом поле, облаченная в латы рука держит копие остриемъ вниз, сие означает бытие как его Нашего верноподданного Сабанака Кульмаметева, такъ и отца его и прадеда его Тобольскаго иррегулярнаго войска и ясашных магометан головами. В нижней части, в золотомъ поле, по одному орлиному крылу черного цвета, в изъявление Монаршего Нашего благопризрения безпорочной его службы и подтверждения в дворянском достоинстве. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом со страусовыми перьями, намет на щите голубой подложен золотом и черным» (рис. 1) [РГИА. Ф.1411. Оп. 1. Д.2. Л.507].

Но далеко не всем татарским княжеским родам удалось преодолеть многочисленные препятствия на пути к утверждению в княжеском достоинстве. В Сибири также известен род татарских мурз Кутумовых, ведущих свое происхождение от касимовских князей Аганиных. Сохранились семейные предания о том, что они имели жалованные грамоты российских государей. Однако документальные подтверждения данного факта пока не обнаружены [18, с. 84-85].

Библиографический список

1. Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // С. В. Бахрушин. Научные труды. Т. III. Ч. II. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 153-175.
2. Валеев Ф.Т. Сибирские татары. Культура и быт. Казань: Татарское книжное изд-во, 1993. 208 с.
3. Гербовед, издаваемый С.Н.Тройницким // М.: «Терра-Книжный клуб», 2003.
4. История казачества Азиатской России. Т. 1. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 318 с.
5. Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. Казань, 2006. С. 66.
6. Исхаков Д.М. Тюрко-татарские государства. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2004. 132 с.
7. Краткая сибирская летопись (Кунгурская). СПб. 1880.
8. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 2. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 638 с.
9. Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства. М.: Либерия, 1998. 416 с.

10. Миллер Г.Ф. Сибирь XVIII в. в путевых описаниях // История Сибири. Первоисточники. Выпуск 6. Новосибирск. 1996.
11. Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири. Новосибирск. 1988. 256 с.
12. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. Т. 2. СПб. 1875 .
13. Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI - первой четверти XIX вв. Томск: Изд-во Томского университета, 1981. 276 с.
14. Тычинских З.А. Об особенностях татарского казачества // Русские старожилы: Материалы III Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск-Омск, 2000. С. 113-115.
15. Тычинских З.А. Татарские казачьи головы Кульмаметевы (XVII-XIX вв.) // Вестник НГУ. Серия: история, филология. Т. 6. Новосибирск: СО РАН, 2007. Вып. 1: история. С. 135-140.
16. Тычинских З.А. К вопросу об административно-политическом и территориальном устройстве сибирских татар в XVI-XVIII вв.// Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Выпуск 1. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2009. С.172-182.
17. Тычинских З.А. Об этнических контактах сибирских и касимовских татар // Татарские мурзы и дворяне: история и современность: Сборник статей. Выпуск 1. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2010. С. 31-33.
18. Тычинских З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII-XIX вв.). Казань: «Фан», 2010. 288 с.
19. Фишер И. Сибирская история. СПб.,1774.

Сведения об авторах

Тычинских Зайтуна Аптрашитовна – кандидат исторических наук, Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д.И. Менделеева

Ахметов Данияр – мурза Региональной общественной организации Ахметов Данияр «Татарское Дворянское Собрание Республики Башкортостан», sc22@bk.ru

Tychinskikh Zaytuna Aprashitovna – Candidate of Historical Sciences, Tobolsk State Socio-Pedagogical Academy. DI. Mendeleev

Akhmetov Daniyar - Murza of the Regional Public Organization Akhmetov Daniyar "Tatar Nobility Assembly of the Republic of Bashkortostan", sc22@bk.ru